УДК 347.963

ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

Горжиев В.Е.

студент 5 курса, направление 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, специалитет,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия[1]

Аннотация

В центре внимания данной публикации находится фигура государственного обвинителя и его риторический арсенал. Автор разбирает, каким образом приемы убеждения и психологические аспекты влияют на итоги судебного разбирательства. Отдельно затрагивается классическое наследие судебного красноречия и его проекция на современные реалии состязательного процесса. В итоге делается вывод, что ораторское мастерство для прокурора - это не просто украшение, а рабочий инструмент для поиска истины.

Ключевые слова: Ораторское искусство, прокурор, государственный обвинитель, судебная речь, риторика, убеждение, состязательность.

ORATORY SKILLS IN THE PRSCECUTOR'S ACTIVITY

Gorzhiyev V.E.

5th-year student, major 40.05.04 "Judicial and Prosecutor's Activity," specialty program,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

[1]*Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*
Scientific Supervisor: Lucyanchikova E.F., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract

This paper focuses on the figure of the public prosecutor and their rhetorical arsenal. The author analyzes how persuasion techniques and psychological aspects affect the outcomes of a trial. The classical heritage of judicial eloquence and its projection onto the modern realities of the adversarial process are separately touched upon. Ultimately, it is concluded that oratory skills for a prosecutor are not just a decoration, but a working tool for finding the truth.

Keywords: Oratory, prosecutor, public prosecutor, judicial speech, rhetoric, persuasion, adversarial principle.

Практика показывает, что одних лишь прочных доказательств, собранных на этапе следствия, недостаточно для успешного разрешения уголовного дела. Ключевым фактором становится умение прокурора преподнести эти факты суду четко и логично. Судебная речь здесь выступает сложнейшим видом коммуникации, где слово является главным оружием.

Еще А.Ф. Кони акцентировал внимание на том, что "судебное красноречие - это красноречие особого рода, где слово является не только средством выражения мысли, но и орудием достижения определенной цели - установления истины" [6, с. 12]. В современных реалиях, когда процесс строго регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ, значимость устной речи обвинителя возрастает колоссально [10]. Ведь судья и присяжные смотрят не просто на голые факты, а на то, как стороны их преподносят.

Если обратиться к нормативной базе, то фундаментом здесь выступает ст. 246 УПК РФ, а также профильный закон "О прокуратуре РФ" и ведомственный приказ № 465 [10, 7, 8]. Причем в этих документах акцент делается не просто на формальном участии прокурора, а на качестве и убедительности его выступлений. Следовательно, навыки риторики перестают

быть личным делом конкретного юриста и превращаются в обязательный профстандарт.

Классическая риторика предлагает рассматривать прокурорскую речь через призму известной триады: логос, этос и пафос. Как верно подмечает О.Ю. Авдевнина, разбирая судебные речи, необходимо учитывать как логическую структуру, так и эмоционально-психологический фон [1, с. 284].

Логическая составляющая (логос) выступает своеобразным каркасом. Без стройной системы доказательств любая, даже самая яркая речь рассыпается. Н.Н. Ивакина по этому поводу писала: "Убедительность речи государственного обвинителя зависит не от громкости голоса и пафоса, а от точности аргументов и ясности изложения" [4, с. 114]. Любые нестыковки в фактах моментально бьют по авторитету обвинителя.

Не менее важен и этос - этическая грань. А.Ф. Кони предостерегал от пустого украшательства, напоминая, что оратор должен оставаться честным человеком [6, с. 45]. Оскорбления в адрес защиты или подсудимого недопустимы. Излишний пафос вкупе с идеологией легко превращает речь в пропаганду, что абсолютно чуждо правосудию [1, с. 292].

Что касается пафоса, то в суде присяжных его роль возрастает многократно. Профессиональные судьи опираются на закон, а присяжным нужно объяснять сложные вещи простым языком. Им важен эмоциональный контакт, но, разумеется, в рамках процессуальных норм.

Отдельно хочется заострить внимание на психологической специфике работы прокурора именно с коллегией присяжных. Это совершенно особая среда, где обвинителю приходится действовать в условиях повышенной неопределенности. Присяжные заседатели - это не юристы, а обычные граждане, которые судят по совести, опираясь на свой жизненный опыт и бытовые представления о справедливости. Следовательно, прокурор должен

стать для них своеобразным проводником в мир права, не скатываясь при этом в менторский тон.

На практике нередки случаи, когда государственные обвинители, пытаясь произвести впечатление, начинают откровенно переигрывать. Излишняя театральность, пафосные речи и попытки вызвать жалость или агрессию у присяжных часто приводят к обратному эффекту - аудитория чувствует фальшь и перестает доверять оратору. Т.Ф. Волкова справедливо замечает: "В судебной речи прокурора могут использоваться различные аргументативные приемы, однако их применение должно быть подчинено цели установления объективной истины, а не манипулированию аудиторией" [3, с. 7]. Манипуляция в суде присяжных - это путь в никуда. Рано или поздно присяжные распознают подвох, и тогда позиция обвинения рухнет.

Психологически грамотный прокурор, напротив, строит свою речь на фактах, но подает их через призму понятных и близких каждому ценностей. Например, сложные экономические преступления он объясняет не через сухие термины, а через последствия, которые эти действия повлекли для конкретных людей или государства. В этом и заключается высший пилотаж ораторского искусства - умение говорить о сложном просто и честно.

Структура выступления прокурора стандартна: вступление, факты, анализ доказательств, характеристика личности и предложение о наказании. П. Сергеич отмечал, что искусство судебной речи - это умение заставить судей увидеть картину глазами оратора, не оказывая при этом грубого давления [9, с. 87].

Нельзя забывать и о невербальной стороне общения. Участники иркутского круглого стола не зря заостряли внимание на технике речи, дикции и звучании голоса [2, с. 102]. Уверенный тембр, правильные паузы и зрительный контакт создают нужный психологический фон и формируют

образ представителя власти. Если прокурор мямлит, прячет глаза или нервно теребит ручку, никакие, даже самые правильные слова не спасут ситуацию.

Прокурор должен не просто зачитать документы, но и мастерски их проанализировать. В.Н. Исаенко прямо указывает: "Выступая в судебных прениях, государственный обвинитель обязан не только в совершенстве знать материалы уголовного дела, но и уверенно владеть приемами риторики, логического анализа доказательств, которыми он оперирует, отстаивая свою позицию" [5, с. 218]. Красивые слова без глубокого разбора доказательств ничего не стоят. Поэтому так остро стоит вопрос о повышении квалификации прокуроров в аналитической сфере [5, с. 219].

К сожалению, в апелляционной практике нередки случаи, когда обвинители просто зачитывают заключение, игнорируя аргументы защиты. Это прямой путь к возврату дела на досмотр. Полемика - это обязательный элемент судебного следствия. Без живого спора сторон истина вряд ли будет установлена в полном объеме.

Резюмируя, можно сказать, что прокурорское красноречие - это сплав логики, этики и психологии. Это не просто умение говорить, а инструмент доказывания. Поскольку суд сегодня оценивает именно аргументацию, роль ораторского мастерства будет только расти. В итоге прокурор выступает не карателем, а гарантом справедливости.

Библиографический список

1. Авдевнина О.Ю. Обвинительные речи А.Я. Вышинского: специфика жанра, интерпретация ораторского стиля // Жанры речи. - 2026. - Т. 21, № 3 (51). - С. 282-296.

2. Амосова Т.В., Берестенников А.Г., Назырова Н.А. Ораторское мастерство государственного обвинителя: инструменты аргументации и способы

воздействия (по материалам круглого стола) // Искусство правоведения. The Art of Law. - 2026. - № 2. - С. 95-105.

3. Волкова Т.Ф. Функционирование манипулятивных аргументов в судебной речи (на материале выступлений прокурора в прениях) // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2021. - № 6. - С. 7-15.

4. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учебное пособие. - М. : Юристъ, 2007. - 383 с.

5. Исаенко В.Н. Анализ доказательств прокурором в судебных прениях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2018. - № 9. - С. 218-225.

6. Кони А.Ф. Судебные речи // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3. - М. : Юридическая литература, 1967. - 535 с.

7. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

8. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 (ред. от 2024 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. - URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 26.10.2026).

9. Сергеич П. Искусство речи на суде. - М. : Юрайт, 2014. - 395 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.